

Фэн Цяньсюэ удивленно спросил:

— Что с тобой?

Се Жэнь с невозмутимым видом ответил:

— Ничего, нога затекла.

Да уж, первое проявление любовных чувств — испытание не из легких.

Позже Се Жэнь сидел на носу мчавшегося механического корабля и при свете единственного фонаря рассеянно листал карту окрестностей моря Байша.

Море Байша считалось пустынным, но, в отличие от опасных призрачных владений из народных сказок, там не было ни огромных волн, ни темных утесов. Это была спокойная голубая гладь, на которой почти не возникало ряби, а песчаный берег был белоснежным, словно выпавший снег.

Столь прекрасное место превратилось в пустынные воды из-за того, что несколько десятилетий назад море Байша поглотило три огромных судна. Почти десять тысяч заклинателей погибли, не выжил никто, и потому так и осталось неизвестным, что именно тогда произошло.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Неужели мир заклинателей не провел расследование?

— Конечно провели, дело-то громкое. К тому же расследование возглавил именно ваш клан Фэн, вот только никаких результатов это не принесло, — ответил Се Жэнь. — Разве ты никогда не слышал об этом от старших?

Фэн Цяньсюэ опустил глаза:

— Возможно, и слышал, но уже не помню.

В руках он сжимал соломенного кузнечика, которого Се Жэнь сплел собственными руками. Мастерства ему явно не хватало, зато материала он не пожалел — кузнечик получился внушительных размеров и настолько плотным, что, если замахнуться им как следует, вполне можно было использовать как оружие.

Ли Хуань и Мо Чи уже ушли отдыхать в каюту. Фэн Цяньсюэ немного поиграл с кузнечиком, а когда тот ему надоел, поднял голову и увидел, что Се Жэнь все еще изучает карту. Тогда он принялся тыкать соломенными усиками ему в лицо.

Се Жэнь, застигнутый врасплох, чихнул:

— Апчи!

Фэн Цяньсюэ быстро отдернул руку и отвернулся. Лицо его оставалось серьезным, но на дне глаз проскользнула смешинка. Мгновение спустя Се Жэнь, как и следовало ожидать, придвинулся ближе:

— И напал на меня, и делаешь вид, будто ни при чем?

Фэн Цяньсюэ с полной уверенностью возразил:

— Если бы ты неустанно сохранял бдительность, разве мое внезапное нападение увенчалось бы успехом?

— Твоя правда, — согласился Се Жэнь, и не успел Фэн Цяньсюэ опомниться, как тот протянул руку и обхватил его за тонкую талию. Фэн Цяньсюэ инстинктивно подался назад, но нога поскользнулась, и они вместе полетели с механического корабля! Впрочем, это падение не таило никакой опасности — скорее, легкая любовная забава. Се Жэнь подхватил его за пояс и с легкостью вернул обоих на борт: — Видишь, ты тоже не сохраняешь бдительность неустанно.

Спина Фэн Цяньсюэ уперлась в мачту, отступить было некуда, поэтому он уперся ладонью ему в грудь:

— Не смей прижиматься ко мне!

Но Се Жэнь и не думал отступать. Он нагло заблокировал ему путь, ощущая, будто кошачья лапка слегка поцарапала сердце, выжигая легкий зуд. Они находились слишком близко друг к другу, и Фэн Цяньсюэ пришлось отвернуть голову. Мочка его уха слегка покраснела, будто кровь там стала горячее, чем где-либо еще. Горячее дыхание Се Жэня окончательно смутило его, и он, не глядя, схватил первый попавшийся предмет и ткнул им прямо перед лицом противника!

Се Жэнь уставился на гигантского соломенного кузнечика, упершегося ему едва ли не в нос:

— ...

Фэн Цяньсюэ воспользовался моментом, чтобы выскользнуть, отступил в сторону и произнес:

— Этот надоел. Хочу нового.

— Жди, — Се Жэнь вскочил на нос корабля и замахал стоящей неподалеку прогулочной ладье: — Сестрицы!

На ладье прекрасные девы играли на цитрах и пили вино. Услышав оклик и увидев невероятно красивого юношу, они с улыбками пригласили его вместе полюбоваться луной. Фэн Цяньсюэ своими глазами видел, как Се Жэнь подлетел к ним на мече и о чем-то заговорил. Спустя некоторое время он выманил у них красивую ленту, забился в угол и долго с чем-то возился, а под конец, с довольным видом заложив руки за спину, подошел ближе:

— Готово! Гарантирую, этот точно не надоест!

Фэн Цяньсюэ уже начал клонить к сну от ожидания.

Се Жэнь торжественно выставил вперед обе руки:

— Смотри!

Фэн Цяньсюэ:

— ...

На голове зеленого кузнечика красовался ярко-розовый бант, над выгнутыми глазами были нарисованы густые черные брови, а рот выкрашен в ярко-алый цвет — уродство сочеталось с уродством, создавая поразительный зрелищный эффект. Окажись на месте Се Жэня кто-то другой, посмеявшийся препонести высшему бессмертному Цюньюй такое «сокровище», его бы

уже превратили в сосульку. Однако Фэн Цяньсюэ, вероятно, из-за того, что до этого полдня крутил игрушку в руках и успел к ней привязаться, надивление легко принял это чудовище и даже сочел его весьма милым.

А потому он велел Се Жэню:

— Дай ему имя.

— Имя? — Се Жэнь потер нос и наглым образом решил воспользоваться случаем: — С твоей фамилией будет или с моей?

Фэн Цяньсюэ вовсе не горел желанием признавать такого уродливого сынка своим, поэтому ответил не задумываясь:

— С твоей.

Се Жэнь обнял его за плечо:

— Отлично, пусть берет мою фамилию. В этот раз мы отправляемся на море Байша пленить чудовище и обязаны одержать полную победу, а потому назовем его Се Дашэн!

Фэн Цяньсюэ про себя подумал: «Не приходилось слышать имени ужаснее».

Они еще немного поиграли на носу корабля со своим свежесобранным «сыном» и разошлись по каютам лишь тогда, когда на небе померкли последние звезды.

Фэн Цяньсюэ повесил Се Дашэна над изголовьем кровати, а днем брал его с собой даже на обед. Ли Хуань и Мо Чи лишились дара речи от такой сокрушительной красоты, но Се Жэнь лишь торжественно представил им своего сына, за что вполне заслуженно получил в ответ четыре закатившихся глаза.

Море Байша находилось в южных землях.

Механический корабль доставил их до самого песчаного берега и лишь затем повернул назад, в обитель Фэйсянь.

Полуденное палящее солнце освещало белоснежный мелкий песок. Свет слепил глаза, кожа горела от зноя, и лишь приняв по несколько ледяных пилюль, спутники почувствовали относительную прохладу.

Вглядываясь в бескрайнюю морскую гладь, Ли Хуань вздохнул с тоской:

— И как нам его искать?

Мо Чи присел в тени прибрежного утеса:

— Не то чтобы мы непременно обязаны его найти. В предыдущие дни мы расспросили жителей всех окрестных городов и поселений, но никто не слышал о бесчинствах злых духов. Это означает, что голова Цзюина еще не вырвалась на свободу. Да и если рассудить, предание о том, как владыка Яоцзюэ отсег голову чудовища над морем Байша, — лишь запись в старинных книгах. Нет ни улики, ни доказательств, кто скажет наверняка, правда это или вымысел?

Ли Хуань посмотрел на Се Жэня:

— А-Жэнь, а ты что думаешь?

— Раз уж пришли, надо хоть что-то унести с собой, — Се Жэнь сидел на песке и рассеянно перебирал пальцами красивую раковину. — К тому же мне кажется, будто это место мне знакомо.

Ли Хуань удивился:

— Как такое возможно? Если я не ошибаюсь, ты же впервые видишь море?

Се Жэнь из всех сил швырнул раковину в море. На самом деле он и сам недоумевал: и город Синхуа, и город Чанцэ находились в глубине материка, так что он действительно впервые оказался на побережье. Но в душе не было ни капли восторга — лишь странное, почти пугающее ощущение, будто он вернулся в знакомые края. Размышляя обо всем этом, он невольно погрузил пальцы в мелкий песок, и крошечное Пламя красного лотоса, подобно дракону, с бесшумным гулом разрослось в самой толще земли.

Прохладная ладонь Фэн Цяньсюэ неожиданно коснулась его лба.

Се Жэнь очнулся от спутанных мыслей.

Фэн Цяньсюэ помог ему подняться и смахнул мелкий песок с его отворотов:

— Не можешь вспомнить — не мучай себя. Возможно, это был сон, а может... нечто, случившееся очень давно.

— Насколько давно? В прошлой жизни? — Се Жэнь вгляделся в бескрайнюю синеву моря. — Раньше я очень хотел побывать на побережье, да и Мо Чи постоянно твердил, как весело на пристани в его родных краях. Но сейчас я смотрю на это и понимаю, что ничего интересного тут нет. Напротив, место кажется каким-то странным.

— Интересны море и пристани, полные жизни, ну или хотя бы с деревнями неподалеку. А такая мертвая тишина... Даже самый величественный дворец в подобном месте не стоит внимания, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Пойдем пройдемся по берегу, может, что-нибудь да отыщем.

Ли Хуань и Мо Чи выпустили по талисману поиска зла. Однако нити мерцающего темно-синего света затрепетали, остановились и отказались двигаться дальше, а мгновение спустя и вовсе рассеялись, точно сизый дымок. Се Жэнь не удержался и фыркнул от смеха:

— Да ладно, даже такую мелочь умудрились нарисовать с ошибкой?

Ли Хуань и без того изнывал от жары, так что пререкаться ему не хотелось. Он лишь сделал приглашающий жест: мол, раз ты у нас такой умелец, милости просим, сделай сам.

Се Жэнь сжатыми пальцами подхватил талисман поиска зла и лихо подбросил его в воздух!

На этот раз свет развеялся еще быстрее.

— ...

Се Жэнь нахмурился:

— Невероятно. В моих заклинаниях не может быть ошибки.

— В наших тоже ошибок не было, но они все равно рассеялись, — Ли Хуань развел руками. — В чем же дело?

Вглядевшись в зависший в воздухе синий дым, Се Жэнь вскоре заметил, что тот вовсе не развеялся окончательно: он двигался! И двигался по определенному порядку, время от времени выпуская тонкий усик, который плавно и завлекаяще покачивался.

— На мечи!

Не успело это слово сорваться с губ Се Жэня, как Фэн Цяньсюэ, схватив стоящего рядом Ли Хуаня, взмыл в небо на мече. Мо Чи и Се Жэнь тоже стремительно покинули песчаный берег. И в ту же секунду из-под земли с грохотом вырвалось массивное щупальце. Оно завертелось, подобно ветряку, поднимая тучи песка и камней и взбудоражив морскую гладь!

Се Жэнь пораженно воскликнул:

— Что это за тварь?!

— Бахэло, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Ранее, охотясь на нечисть вместе с наставником, я уже встречал подобное существо в море, но то было куда меньше.

<http://bllate.org/book/18374/1766321>